Робб отправился из Риверрана в Биттербридж в надежде заключить в лучшем случае союз с Ренли Баратеоном. Но, как и тогда, когда он отправился из Винтерфелла и созвал знамена, пытаясь спасти отца и сестер, а вместо этого его люди короновали его королем Севера, его путешествие на юг привело его совсем не туда, куда он ожидал.

"Я часто думала о том, что будет, когда мои дети начнут жениться и обзаведутся собственными детьми", - сказала его мать, глядя на свои руки, сложенные на коленях. "Не могу сказать, что все складывается так, как я ожидала". На свадьбу Робба никто не приехал; северная армия оставалась под командованием Черной Рыбы, пока он сражался с Тайвином Ланнистером. Но мать Робба поспешила к нему, когда он сообщил о своем соглашении с Тиреллами и скорой свадьбе в Риверране. Он был рад, что хотя бы один член его семьи присутствовал при этом.

"Я тоже", - признал Робб. "Но это лучшая надежда для всех нас". Когда Робб стоял перед выбором: согласиться на идею Маргери, нарушить слово, данное Уолдеру Фрею, и отказаться от надежды вернуться домой в Винтерфелл после окончания боевых действий или позволить Ланнистерам нагрянуть и заручиться поддержкой Тиреллов, - какой выбор был на самом деле? Женитьба на Маргери могла стать тем решением, которое позволило ему выиграть эту войну. То, что это изменило последствия победы и означало, что ему придется провести свою жизнь в Королевской Гавани после окончания боевых действий, а не в Винтерфелле, - это то, с чем ему придется смириться.

"Я не могу с этим спорить", - сказала она, покачав головой. "Это не изменит моего беспокойства, даже если ты выиграешь войну. Королевская Гавань - скверное место, полное интриганов и предателей. Я молюсь, чтобы их ножи не порезали тебя, как порезали твоего отца".

"Надеюсь, моя королева поможет мне там", - сказал Робб. "У нее хорошая голова на плечах. Но на самом деле я больше сосредоточен на войне, которая еще идет, чем на том, какие опасности могут подстерегать меня после ее окончания".

"Так и должно быть", - кивнула Кейтилин. "Только, пожалуйста, помни, что Ланнистеры все еще удерживают твоих сестер в Королевской Гавани".

"Я не забыл", - твердо ответил он. Мать уговаривала его принять предложение Тириона Ланнистера и обменять Цареубийцу на своих сестер, но как бы сильно он ни любил своих сестер и ни хотел их освободить, такой обмен лишил бы его уважения его людей. Особенно лорд Карстарк был бы разгневан, и вполне обоснованно. Двое из трех его сыновей погибли от руки Цареубийцы в Шепчущем лесу, и отплатить за эту жертву освобождением одного из самых страшных мечников королевства ради своих сестер он бы не смог. Это был тот случай, когда брат должен был отойти в сторону, чтобы повелитель и король мог сделать то, что должен.

"Я знаю, что ты этого не сделал, - сказала она, - но будь то ты или Станнис, Королевская Гавань скоро подвергнется нападению. Они будут в большой опасности".

"Они будут в большой опасности, пока я не выиграю эту войну, - ответил Робб, - как и все мы. Я не забыл их, мать, но лучший способ помочь им - это сосредоточиться на победе над нашими врагами".

Именно на этом он и сосредоточился с тех пор, как Мейс согласился поддержать идею дочери. Тиреллы были преданы ему как своему королю, а их люди, продовольствие и ресурсы были в его распоряжении, или, по крайней мере, должны были стать таковыми, как только он и Маргери поженятся. Мейс настаивал на немедленном бракосочетании до начала каких-либо действий, но война не заставила себя ждать. Пока шли спешные приготовления к свадьбе, Робб планировал и обсуждал, что делать с его значительно увеличившейся армией, когда Маргери официально станет его королевой.

Станнису не удалось привлечь на свою сторону всех бывших хозяев Ренли, поскольку большинство лордов Рича последовали за Мейсом Тиреллом, отказавшись выступить на стороне Станниса после убийства Ренли. Но почти все штормовые лорды перешли на сторону Станниса, как только распространилась весть о смерти Ренли, и теперь, учитывая численность его войска, казалось, что он готов атаковать столицу. Робб не понимал, как Джоффри сможет удержать его от взятия Королевской Гавани, если только не вмешается кто-то еще.

Робб знал, что Лорас Тирелл был полностью за это, но он не был уверен, что Рыцарь Цветов мыслит рационально, настаивая на том, чтобы они напали на Станниса. Похоже, что младшим из трех сыновей Мейса, который тяжелее всех переживал смерть Ренли, двигала месть.

Маргери быстро забыла о смерти Ренли и сразу же начала смотреть в будущее, что видно по тому, как плавно она адаптировалась, когда ей сообщили новость о ее вдовстве, и составила план объединения своего дома с его домом и принятия его как своего короля, вместо того, чтобы ждать, когда ее отец, несомненно, будет приближен к Ланнистерам. Она была сосредоточена на будущем, а Лорас, казалось, был больше озабочен тем, чтобы наказать Станниса, независимо от того, что он мог бы сказать о том, что лучший шанс на победу - это напасть на Станниса сейчас, пока он находится в другом месте, а потом уже разбираться с Ланнистерами.

Его старший брат придерживался иного мнения. Гарлан, второй из трех сыновей Мейса, присоединился к ним во главе внушительного отряда из Хайгардена. Робб слышал о Гарлане не так много, как о его младшем брате, но тот произвел на него впечатление. Он был невероятно талантливым фехтовальщиком, в чем Робб убедился на собственном опыте: на тренировках он сражался с четырьмя противниками одновременно и прекрасно справлялся.

Гарлан считал, что сейчас им лучше всего не вставать на пути Станниса и позволить ему двинуться на Королевскую Гавань. Пусть враги ослабят друг друга, рассуждал Гарлан, и тогда им будет легче справиться с тем, кто останется в живых. Для Робба это имело смысл, хотя он не мог избавиться от тревожного предчувствия, что может случиться с его сестрами, если Станнис пойдет на столицу.

И, конечно, оставался еще Тайвин Ланнистер, о котором следовало беспокоиться. Возможно, было бы лучше отправиться с войсками Тиреллов после свадьбы, объединиться с Черной Рыбой и остальными северянами и попытаться окончательно сокрушить Тайвина, а затем вернуться в Королевскую Гавань и разобраться с теми, кто там остался.

"Хватит об этом пока", - сказала его мать, прочистив горло и заставив себя улыбнуться. Он знал, как сильно все это давило на нее: смерть отца, пленение девочек, оставление Брана и Рикона в Винтерфелле и даже ее беспокойство за него, ведущего эту войну. Но она сделала все возможное, чтобы заставить его забыть обо всем этом на время, вероятно, для его блага. "Ты скоро вернешься на войну. Тебе нужно готовиться к свадьбе."

http://tl.rulate.ru/book/2705/63358